

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 523.142

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO X

Buenos Aires, Jueves, 5 de junio de 1958

Буэнос Айрес, четверг 5 июня 1958 года

№ 437

Др. А. К.

(Продолжение)

Демократия и наши реальности

Продолжая развивать тему о “русских категориях” и “России”, — мы слышим, что русский человек — бунтарь по природе. Куда больших бунтарей видим мы на Западе. Одна Инквизиция и Реформация чего стоят, не говоря уже о “великой” Французской Революции. И в современных западных людях видим мы, например, американцев, воспитанных в бунтарском духе с исторических пеленок. Знаменитая “Статуя Свободы” перекочевала в Устье р. Гудзона прямо с берегов Сены: так родилась американская хваленая демократия.

Пожалуй, русский человек и бунтарь, но бунтарь стихийный, так сказать, индивидуальный, несистематический, от избытка сил и какого-то ухарства, свойственного нашему народу. Русский человек, при всех его существенных недостатках, по натуре — боголюбец, в противовес столь часто явленному западному богоборчеству, наиболее четко и, конечно, воплощенному в современном атеистическом марксизме. На Западе, подчас, люди воспитываются с пеленок не в “страхе Божием”, а в убеждении “неотъемлемых прав” и всевозможных “священных свобод”. Этим последним и обязана американская воспитательная система, в результате которой 25% всех преступлений в САСШ совершаются подростками. Это ли уже не бунтарство?

В САСШ были налицо исторические и экономические предпосылки для культивирования свобод, вплоть до произвола. Россия же три четверти времени своего исторического бытия провела в войнах, защищая со всех сторон свои рубежи.

У нас был Пугачев и Разин, было убийство Императора Павла I, были декабристы, было позорное царевубийство 1 марта 1881 г., наконец, февральская трагикомическая бутафория, а потом и кровавый “Октябрь” и страшное, неслыханное и несмыслимое с нашей советской преступлением 17-18 июля 1918 г. в доме купца Ипатьева. Но за исключением речного разбойника Разина и беглого казака Емельки Пугачева, все остальные бунтари были, европейзированные, денационализованные россияне (декабристы) и всевозможные иностранцы иудейского или европейского происхождения, а иногда и просто международные преступники.

Мы не намерены идеализировать русского человека. Не в Пугачеве ли и Разине заключался эмбрион российской демократии?

Нет, нам кажется, что “русского бунт”, который созерцал наш великий поэт, в 1917 году по существу не было. Революцию делали функционально, делала тупоголовая и распропагандированная пьяная матросня — “краса и гордость”. Народ же, если и принял революцию, то без всякого пафоса, и по сло-

вам Троцкого, узнал о ней на следующий день. Ответственность за революцию падает менее всего на народ, а более всего — на российскую интеллигенцию. Эта российская интеллигенция* к счастью нашему и для блага грядущей России, или поголовно истреблена, или доживает сухими доктринарами последние свои дни в изгнании.

Нет, русскому человеку и сейчас не до анархии: он борется за свое голое существование и за сохранение своего человеческого лица. Нам кажется, что он уясняет серьезность положения, а равно и то, что в этой эпохальной борьбе во имя сохранения человеческого и божеского, он предоставлен самому себе. Он знает хорошо силу своего врага — международного коммунизма — а также и то, что дело идет о будущем России: быть или не быть. И он любит эту Россию, и хочет ее сохранить.

И, конечно, приписывать современному подсоветскому гражданину такого рода ясные формулы — весьма рискованно. Но какая-то доля правды в этом есть и нам это кажется менее рискованным и менее безответственным, чем всевозможная писанина о России, идущая по линии развесистой клюквы или обливания грязью русского человека.

И вот мы видим, правда весьма еще неясно и неопределенно, но каким-то образом становится все более и более очевидным, что при всем внешнем блеске мирового коммунизма, внутренняя его позиция в России начинают значительно колебаться. Положим, прочными они никогда и не были, и это последнее тоже становится все более ясным; все эти 40 лет коммунистический режим в России провел как бы в постоянной гражданской войне с народом. О слабости этих позиций знает, кажется, и сам Н.Хрущев. О степени этой слабости говорить еще очень рискованно, ибо и сами мы весьма мало или почти не видим этой скрытой, внутренней России. Но корка льда, скрывающая российскую историческую и народную стихию, со времени смерти Сталина как бы начинает давать трещины: то тут, то там начинают бить какие-то подземные живые ключи. И этому мертвящему ледяному покрову коммунизма предстоит живыми этими ключами быть взломану. Это — не постепенная сдвиги позиций, с возвращением на уже пройденный российской демократией путь буржуазно-анархического типа, как то себе представляет Дж.Ф. Даллес: “Февраль” в России свое уже “отфевралит”. И если западная демократия застыла где-то на уровне “Февраля”, то российская прошла весь ее эволютивный путь и испила чашу до дна. Ей нет возвра-

*Уже П.Б. Струве делает различие на “российскую интеллигенцию” и “российский образованный класс”.

та назад, и она будет взломана живыми — духовными и историческими силами истинной России.

Все же попытки Запада к сотрудничеству с русским народом шли и идут по линии “Февраля”, память о котором в России верно уже и былшем поросла, а если еще и жива, то, наверное, весьма недобрая. Может это показаться весьма голословным и бозответственным заявлением, но подчас нам кажется, что если бы народу дали возможность выбирать между “Февралем” и “Октябрем” т.е. между двумя типами демократии, то он бы, пожалуй, выбрал последнюю... если, конечно, есть еще народы, которые действительно выбирают. Там все-таки больше порядка.

Мы уже не говорим о том, что Россия и Русский народ имеют свой собственный исторический и духовный путь, и в чужих путях он не нуждается. Его выбор сделан уже давно.

Все более и более становится ясным, что разрешение современного мирового тупика связано с крушением в той или иной степени существующих систем. И демократия, и единоутробный ей коммунизм принадлежат к социально-политическим реальностям прошлого века — по меньшей мере для России. Мы и должны отрешиться от всякого идеализма в отношении демократии, переживающей ныне свой завершающий кризис. Мы видим, что демократия под внутренними своими задачами, и ей не до разрешения наших российских дел: она сама полна своих неразрешимых забот.

Мы не знаем, переборет ли она этот кризис, и каков путь ее оздоровления? Этот путь кажется и намечается, несмотря на то, что еще весьма сильна тенденция к сверхгосударственным и сверхнациональным построениям. Этот путь мы сейчас наблюдаем во Франции, и он весьма красноречив, где наряду со всевозможными интернационалистическими устремлениями социалистов всех мастей, заметно сильное национальное движение. Думали ли мы когда-нибудь, что в классической республиканской стране, как Франция, мы услышим такого рода крики, раздающиеся там сейчас: “в Сену депутатов!” И кричат те же потомки парижских санкюлотов, которые полтора века тому назад обезглавили своего Короля.

Итак, не в демократии наше избавление. Связывая разрешение мирового кризиса вообще, а, в частности, его глубинного выражения — кризиса российского с надеждами на демократию, мы становимся на путь порочного круга. Ибо в Российском кризисе с наибольшей очевидностью вскрылась порочная сущность демократической системы в целом. Таким образом, не будущее России и наши надежды зависят от демократии, а в значительно большей степени сама демократия зависит от разрешения российских дел. Мы вот объясняем себе все неудачи тем, что “Вашингтон себе не уясняет”, но мы должны понять, что Вашингтон того себе никогда и не уяснит, и его мировая политика, а также и политика в “русском вопросе” диктуется не нашими интересами, и вовсе не интересами американского народа, а той устремленностью мирового механизма, от которой он склониться уже не в силах, ввиду болезненного состояния всего механизма в целом. Для этого отклонения необходим коренной пересмотр духовных позиций нашего века, являющихся порочными в самой их первооснове. Для этого необходима коренная ломка, которая и наступит тогда, когда освобожденная от тлена и обновленная в духе Россия поможет миру обновить его жизненные силы.

ВНИМАНИЮ г. г. ПОДПИСЧИКОВ В БРАЗИЛИИ И ЧИЛИ

Ввиду полного несоответствия между себестоимостью номера “Нашей Страны” и продажной его ценой в Бразилии и Чили, мы вынуждены увеличить стоимость номера газеты в этих странах, как в розничной продаже, так и при подписке на нее.

Начиная с 5-го сего июня, т.е. с № 437 цена номера будет:

В БРАЗИЛИИ

при доставке об. почтой — 10 круз.
при доставке по воздуху — 12 круз.

В ЧИЛИ

при доставке об. почтой — 50 песо
при доставке по воздуху — 100 песо

Подписная плата, поступившая в контору газеты до 5-го июня, будет пересчитана, согласно новой расценке. Мы просим г. г. подписчиков обратить внимание на новые сроки оплаты ими газеты, указанные на бандероли красными чернилами.

Теперь мы начинаем себе уяснять в еще большей мере, что российский кризис — не случайное явление, что он явился неминуемым завершением и конечным выражением духовного обнищания мира. И мы еще не можем сказать, несмотря на имеющиеся уже какие-то указания, сколько еще понадобится времени для изживания этого кризиса. До сих пор — вот уже сменяется второе поколение, а вопрос стоит в прежней его остроте. И российский кризис, во всей его остроте, все более и более обозначается, как столкновение простейших начал, со всей очевидной красноречивостью говорящий тем, кто имеет в себе достаточную духовную зрелость, чтобы от главного отличить частное, от причин — следствия, и не полагать последние в основу всего происходящего.

Так, вся мировая политика и расплывается в тщетной попытке примирения бесчисленного множества противоположных следствий, окончательное и коренное решение которых мыслимо лишь в том случае, если исходить из породившей их первопричины.

Естественно, что в нашем политическом сотрудничестве с Западом, мы и указываем на эту первопричину, но как мы видим, труды эти до сих пор не дали сколько-нибудь удовлетворительных плодов. Да при современной беспутнице было бы и трудно ожидать иного. И на Западе, и в самих САСШ, тоже немало видящих и уясняющих себе в той или иной мере духовную сущность современных свершений; но и их голос оставался, как и наш, голосом вопиющего в пустыне. Здесь, в духовной области, эти свершения и приобретают свое полное и истинное значение. В центре этого плана вырисовывается поверженная Россия, вот уже четвертое десятилетие несущая тяжкий крест своего и мирового избавления.

Мы видим даже, что Римский Престол, уясняющий всю глубину современного духовного кризиса вообще, а католичества, в частности, полагает свои надежды на обновление Духа в России. Иное дело, что Римский Первосвященник думает, что это обновление произойдет в лоне католической церкви. Это — местная точка зрения, от которой подчас трудно отрешиться. Но и при всех этих местных точках зрения, разрешение российского кризиса все более и более принимает общемировое значение.

К этому сознанию приходят постепенно все, но не все одинаково понимают это разрешение.

13 мая 1958 г., Бразилия.

(Продолжение следует)

Др А. К.

Каждый, кто интересуется будущей судьбой нашей Родины, должен ознакомиться с теми установками, на которых Российское Народно-Монархическое Движение строит свою программу устройства Государства Российского, освобожденного от ига коммунизма!

Читайте и распространяйте среди Ваших друзей и знакомых

**МАТЕРИАЛЫ К ТЕЗИСАМ
РОССИЙСКОГО НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ**

Издание Парижского Отдела РНМД

Цена во Франции — 150 фр., за границей — 5 почт. купонов.

В продаже у всех представителей “Нашей Страны”.

Заказы адресуйте в редакцию “Нашей Страны” или в склад издания —

Librairie “Kama”, 27 rue de Villiers, Neuilly sur/Seine

Г. Месняев

Социализация крестьянства

Для привлечения на свою сторону крестьянства, русские революционеры издавна прибегали к обману. Так, например, в 1875 году, группе народников удалось привлечь к себе немало число крестьян в Чигиринском уезде, Киевской губ., для чего они отпечатали "высочайшую тайную грамоту", которая от имени Царя, призывала крестьян вступить в "тайную дружину" для борьбы с царскими изменниками, помещиками и чиновниками.

Революционеры, в сущности, мало интересовались подлинными крестьянскими интересами и меньше всего, конечно, вековая крестьянская тяга к "своей" земле. Неустройство русской деревни после освобождения крестьян, "земельная теснота" и "народное горе", над которыми народолюбцы, а за ними и все "передовое" общество сентиментально вздыхали — были ничем иным, как решающим средством для того, чтобы поднять крестьянство против царской власти. Ни освобождение крестьян, ни другие реформы государственной власти, направленные к улучшению крестьянского быта, революционерам вовсе не были нужны. Наоборот, чем хуже обстояло дело в русской деревне, тем лучше было для них; тем, казалось, была осуществимее и ближе главная цель, которую они ставили себе. В программе партии народолюбцев эта цель была сформулирована очень ясно и состояла она, ни больше, ни меньше, как в том, чтобы "отнять власть у существующего правительства и передать ее Учредительному Собранию". Отсюда понятно, что революционеры всех партий и всех оттенков не могли приветствовать и признавать буквально ничего из того, что предпринимало правительство в интересах крестьянства. Они умышленно сгущали теневые стороны деревенской жизни, всеми мерами внедряя в общественную мысль представление о безысходном положении русского крестьянина. "Укажи мне такую обитель, я такого угла не встречал, где бы сеятель наш и хранитель, где бы русский мужик не стонал!" — эти слова Некрасова, распеваемые со слезой на всякого рода радикальных вечеринках и собраниях, были как бы негодующим упреком адресованным обществом "своекорыстной" государственной власти, по вине которой, якобы, "стонал" русский мужик.

И эти слова, и вся народническая литература, и знаменитое "хождение в народ", — все это было не больше, чем самая примитивная и дешевая демагогия, с помощью которой народолюбцы уловляли в свои революционные сети наивную и восторженную молодежь, вовлекая ее в бессмысленный и жестокий террор против государственной власти. В действительности, в обширной и богатой России мест, где не было никаких мужичьих стонов, было в избытке. В черноземных губерниях тогдашней Малороссии, на Дону, на Кубани,

в богатейшей Таврии, в Вологодской и других северных губерниях, в Поволжье и в Сибири — русский мужик жил зажиточно и сытно. Только в центральных великорусских губерниях малоземельное крестьянство, обрабатывая неплодородные земли, жило, действительно, бедно. Крестьяне этих губерний были вынуждаемы в зимнюю пору бросать свои семьи и уходило на отхожие промыслы, порой, в неурожайные годы, деревня страдала от голода, крестьяне носили лапти, домоделую одежду, ели мясо только по праздникам. И, все же, даже скудная крестьянская жизнь тех времен, оживляемая и украшаемая чисто русскими обычаями, красочными и милыми бытовыми особенностями, обрядами, песнями, хороводами и пр., — была, хоть и бедной, но свободной и привольной. Русский крестьянин, в те времена, работал **на себя**, на своей собственной лошади, своей собственной сохой, и изба его была центром его личной, интимной, хотя и скудной, но родной ему русской жизни.

Основной порок русской крестьянской жизни заключался вовсе не в малоземелье. С.Г.Пушкарев в своей книге "Россия в XIX веке", (Изд-во им. Чехова, 1956 г), справедливо утверждает, что пресловутая "земельная теснота" русского крестьянства, о которой до сих пор говорят и пишут русские и иностранные историки и публицисты, представляет собой один из исторических мифов, очень живучий, но совершенно не соответствующий фактам русской хозяйственной жизни".

Вот этот-то миф, всячески поддерживаемый и раздуваемый тенденциозной литературой и пропагандой был самым широким образом использован всеми врагами исторической России для ее разрушения.

Русская либеральная интеллигенция, идя на поводу у революционных партий, и в земельном вопросе послушно следовала по демагогическим революционным путям. Несмотря на то, что Главное Управление земледелия и землеустройства, в лице главноуправляющего А.А.Стишинского, в Первой Государственной Думе, с цифрами в руках, доказывало, что осуществление внесенного кадетами земельного законопроекта о принудительном отчуждении частновладельческих земель, даст крестьянам не больше одной десятой на душу, а разрушение культурных хозяйств принесет неисчислимый вред, кадетские лидеры, хотя и понимали справедливость этих доводов, но, желая угодить своим союзникам слева, упорно настаивали на своем аграрном проекте.

Дореволюционная деревня страдала не от малоземелья, а от того, что русское крестьянство находилось в плену у общины, связывавшей личную инициативу русского крестьянина и препятствовавшей ему извлекать из его

ветского посольства помешать их ознакомлению с современной жизнью западных стран. Многие досадовали, что советские руководители стремились их занять посещением древних памятников, обедами в загородных ресторанах и купаньем в Амальфи, чтоб отнять у них время, которое они хотели бы посвятить на простую бесконтрольную прогулку по римским и неаполитанским улицам и магазинам.

4. **Ненависть к своим дипломатам и чекистам:** туристы всегда смущались при виде подходящих к ним и прислушивающихся к нашим самым невинным разговорам советских секретарей посольства: Авдеева или Жовниренко, которые руководили "политнадзором" за туристами. Должна отметить, что оба эти дипломата были затем отозваны и в Риме говорили, что их обвинили в том, что они не сумели устранить встреч советских туристов с эмигрантами и итальянскими антикоммунистическими журналистами. Туристы часто намеками давали понять переводчикам, что тот или иной на вид благопрестойный турист является полицейской ищейкой и они и сами с ним осторожны и нам советуют с ним не открываться.

5. **Между самими туристами наблюдалась "классовая вражда":** более интеллигентные держались в стороне от

надела максимальный урожай. Беда заключалась не в малоземелье, а в крайне низкой урожайности крестьянских хозяйств.

Земельная община всячески поддерживалась всеми радикальными и либеральными кругами русского общества, усматривавшего в общинном укладе крестьянской жизни зачатки того социализма в деревне, о котором эти круги так сладко грезили. К сожалению, и правительство и консервативные круги, по соображениям другого характера, тоже долгое время идеализировали и поддерживали общину. Только П.А.Столыпин смело повел русское крестьянство к новой жизни путем всемерного укрепления в крестьянском сознании начал частной собственности. Защищая свой проект земельной реформы в 3-ей Государственной Думе, он говорил: "Неужели не ясно, что казала общины, гнет семейной собственности является для девятости миллионов населения горькой неволей".

Со свойственной ему настойчивостью и мужеством, идя против течения, П.А. Столыпин повел решительную борьбу с этой "горькой неволей". Успехи были поразительны: русская деревня стояла на пороге своего расцвета.

Это выбывало почву из под ног революционеров. Им вовсе не был нужен крестьянин-собственник, вовсе не была нужна богатая деревня, состоящая из мелких, крепких крестьян, которых они именovali "кулаками-миродедами".

Устойчивая крепкая и богатая деревня лишала революцию ее главного козыря: мнимого "народного горя", которое так старательно культивировалось на страницах левой печати в течение многих десятилетий. А кроме того, и это самое важное, земельная политика и земельные реформы последнего царствования делали неосуществимыми те планы, которые социалисты лелеяли долгое время и которые заключались в том, чтобы социализировать деревню. Может быть, еще недостаточно искусные в марксовом учении народолюбцы, в своем восторженном невежестве, сами твердо не знали, что они будут делать в деревне в случае падения царской власти. Декларируя в своей программе "принадлежность земли народу", они, возможно, не представляли себе конкретно в какие формы должно вылиться отношение крестьян к земле. Но их преемники — социал-революционеры уже прекрасно понимали то, что, в случае революции, крестьяне ни в каком случае не получат земли в собственность и что в деревне тоже, как и в городе, будет осуществлен социализм. В завуалированном виде, в программе партии социалистов-революционеров, об этом было сказано так: "...в согласии со своими общими воззрениями на задачи революции в деревне, партия будет стоять за социализацию земли, т.е. изъятие ее из товарного оборота и обращения из частной собственности отдельных лиц и групп в общественное достояние".

Само собой разумеется, что конечная цель социалистов — отобрать землю от крестьян и обратить их в сельскохозяйственный пролетариат — са-

мым тщательным образом скрывалась от народа. И, когда, например, в 1904-1905 г.г. русский крестьянин, по научению социалистических агитаторов жег помещичьи усадьбы, он был глубоко убежден в том, что он борется с помещиками и с властью именно за ту землю, собственником которой он себя считал. Крайне туманная формула: "земля — народу" завораживала легковверные крестьянские головы и заставляли их рассматривать социалистов-революционеров и других им подобных, как своих лучших друзей и благожелателей. В 1917 году, загипнотизированное этим лозунгом крестьянство, наивно полагая, что революция принесла ему вождеденную землю, отдало, при выборах в Учредительное Собрание, свои голоса социалистам-революционерам, не подозревая, что в лице "селянского министра" Чернова и его приспешников, оно имело самых страшных своих врагов. Социалисты-революционеры и по сию пору гордятся своей выборной победой в Учредительное Собрание: они похваляются тем, что русский крестьянин отдал им свои симпатии и избирательные голоса. Однако, о том, что такая победа зиждилась на самом страшном обмане — никто из них никогда не сказал ни слова. Они не сказали о том, что малоразбирающийся в политических программах русский крестьянин, в своем большинстве еще темный и даже неграмотный пошел не разбираясь за теми, кто был щедр на всякие земельные посулы, кто демагогически играл на его тяготении к земле, но тайно держал за пазухой социалистический камень, направленный против него.

Большевики полностью осуществили в русской деревне все бредовые социалистические мечтания. Земля в России, действительно, изъята из "частной собственности отдельных лиц и групп" и обращена в "общенародное достояние", т.е. говоря простым языком, отнята у крестьянина. Загнанный насильно в колхоз русский мужик застал уже действительно повсюду, и не так, как пелось когда-то в слащавой народнической песне, а настоящим глухим и страшным мужичьим стоном. Те, кто пережил в России ужасные годы коллективизации, те помнят как "сеятель наш и хранитель", лишенный всего, потерявший погибших от голода своих детей, буквально ползал, с протянутой рукой, у ног горожан, получавших свой жалкий хлебный паек в грязных советских "хлебных лавках".

Современный русский крестьянин, вероятно, понявший теперь, кто был его настоящий враг (царь или революция), не имеет не только клочка собственной земли, но и своей лошади и своей телеги. Он уже не работает на себя; он уже не вкладывает в землю все свое старание, всю свою к ней любовь, все свое умение. Работает он на чужих, на тот социалистический порядок, который волен в любую минуту лишить его даже и жалкой его избы и нищего приусадебного участка, кое-как его кормящего.

В журнале "Свобода" за март тек. года (Мюнхен), имеется статья "Земля в плену" А.Тайгина. Она дает красноречивый ответ на вопрос, как живет социализированный крестьянин и что дала ему революция.

В этой статье приводится сообщение советской газеты "Сельское хозяйство" о том, что в каком-то колхозе "Заветы Ильича", был щедро оплачен труд колхозника: на трудодень в этом колхозе было выдано по два килограмма зерна и по пяти рублей деньгами. Автор статьи путем очень простых выкладок, расшифровал, что же в действительности представляет собой та "щедрая оплата", которую получили передовые колхозники. Оказывается, что "правительство дает колхозной семье зерна на сто двадцать рублей в год. А всего вместе (с денежной оплатой) получается в деньгах две тысячи шестьсот двадцать рублей или по сто десять рублей в месяц на каждого трудоспособного. Считается, что семья состоит из четырех человек". Вспомнив, что в СССР простые сапоги стоят 300-400 рублей, мы легко пойдем как можно жить на пятьдесят рублей в месяц на человека.

Таковы трагические результаты многолетней борьбы государственной власти с народными печальниками за народное счастье. Горькая и тяжелая доля крестьянская лежит целиком на совести всех тех, кто в своем бредовом ослеплении и в своей ненависти к настоящей крестьянской Руси, погубил ее!

Александра Воронцова

Г.Месняев

в любой западной стране, хотя бы Италии или Греции, не говоря о Франции или счастливом "Бенелюксе".

2. **Отсутствие ненависти к Западу и стремление познакомиться с его политическим и социальным строем.** Пропуская часто мимо ушей переводимые добросовестно мной рассказы гида о постройке собора святого Петра или о судьбах замка святого Ангела в разные исторические эпохи, туристы поражали меня, порою, неожиданными вопросами: преследуют ли в Италии антиправительственные партии? Почему позволяют коммунистам или фашистам континковать в печати правительство? Почему разрешают рабочим бастовать? На какой срок выбирают депутатов и сколько им платят? Есть ли социальное страхование и бесплатное лечение для заболевших рабочих? Платят ли в школах за учение и есть ли стипендии для немужских студентов? Кто содержит монастыри? Какие причины побуждают молодых девушек идти в монастыри? Допускает ли итальянский закон развод? Кто и как заботится о сиротах?

3. **Знакомство с Европой произвело в общем слишком хорошее впечатление на туристов,** которых явно смущало стремление всяких партийных "наставников" и особенно персонала со-

В. Евдокимов

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ НОВОЙ РОССИИ

2. КОНСТИТУЦИОННАЯ МОНАРХИЯ.

Прежде всего, надо сказать, что название "конституционная монархия" не выдерживает никакой критики, потому что нет сколько-нибудь культурной монархии, которая не имела бы или не должна была бы иметь своей конституции, в том числе, конечно, и монархия самодержавная, а последняя, однако, не разумеется под именем "конституционной". Разграничивать виды монархий по признаку наличия в ней "конституции" представляется по меньшей мере странным. Такое разграничение вызывает вредную путаницу понятий, ибо допускает предположение, что самодержавная монархия может обходиться якобы без всякой конституции. Всякая монархия должна быть монархией конституционной. Говоря о монархии самодержавной, мы должны иметь в виду ее конституцию точно так же, как говоря о монархии так называемой "конституционной". Разграничивать виды монархий можно только по содержанию той конституции, которая присвоена данной монархии.

Под именем "конституционной" монархии в обывательском смысле разумеется обыкновенно монархия, в которой власть монарха ограничена представительным учреждением, построенным на началах демократических, введенных в большей или меньшей степени. Таким учреждением была между прочим и дореволюционная Государственная Дума.

В европейской практике уже так повелось, что под понятием ограничения власти монарха разумеется ограничение ее обязательно на началах демократии. Такое ограничение входит, как неприменная составная часть во всякую так называемую "конституцию". Парламент, Палата депутатов, Государственная Дума, — все это демократические учреждения, и притом с явным преобладанием идей демократии (система выборов, партийное начало, ответственность министров и т.п.). Иначе, как на таковых началах ограничение монарха и не понимается. Но ограничение это, вообще говоря, должно быть понимаемо, конечно, гораздо шире и свободнее, т.е. основаным не только на началах демократии, но и на иных началах.

Выше мы пришли к признанию абсолютной неприемлемости для России демократической системы, как таковой. В частности мы должны признать поэтому неприемлемой для нее и только что указанную форму ограничения власти монарха, посредством учреждений,

построенных на демократических началах, ибо несомненно, что господствует не та власть, которая ограничивается, а та, которая ограничивает. Поэтому в конституционных монархиях господствующей является власть демократическая, а не власть монархическая. Монарх оставлен в них только как осколок истории; он механически приставлен к демократическому строю и идейно с ним ничем не связан.

Конституционный строй есть чисто механическая смесь демократических начал с монархическим строем, с явным преобладанием первых. В виду этого, конституционную монархию по существу имеется полное основание считать строем демократическим, а никак не монархическим, хотя он и называется монархией.

Если предусматривать для России государственный строй, отличающийся идейной целью без всяких внутренних противоречий, — а это абсолютно необходимо для создания солидного, устойчивого строя, — то может ли быть какое-нибудь сомнение в том, что для России "конституционная" монархия столь же непримлема, как и демократическая республика. То и другое по существу одно и то же. Если непримлема последняя, то непримлема и первая. Другого вывода не может быть!

Дело тут вовсе не в ограничении власти монарха, а в той нелогичной и неестественной связи монархии с демократическими началами, которая существует в "конституционной" монархии. Корень принципиального расхождения монархии и демократии лежит в принципе индивидуалистического народовластия, который составляет основу демократии. Он чужд природе монархии.

Монархия мыслится, как сила, которая сама ведет народ, сведенный в государство, и направляет его в сторону исповедуемых ею идей. Демократическое народоправство заранее разбивает это водительство между громадным числом отдельных самоуправных особей, из которых состоит народ. В идее оно делает каждую из таких особей независимым водителем народа; этим, конечно, уничтожает единство силы, которая должна вести народ, и разбивает ее на громадное число элементов. Объединение этой силы демократия делает возможным только в результате борьбы партий внутри самого народа, основанной на таком условном принципе, как счет голосов, вплоть до борьбы отдельных единиц. Из этого ясно видно, что монархия и демократия суть представители двух совершенно противоположных принципов, причем авторитет власти они получают с двух противоположных концов: монархия — сверху,

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАША СТРАНА

Иван Солоневич. ДИКТАТУРА ИМПЕРИИ. Часть 1. \$ 2.00	В. К. Федюк. ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ СССР \$ 0.50
Иван Солоневич. НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ. Часть 1. Основн. положения. \$ 1.50	Николай Кремнев. "ЦАРСКИЕ ОПРИЧНИКИ" ... \$ 1.50
Часть 2. Дух народа ... \$ 1.50	Борис Башилов. УНТЕРМЕНШИ, МОРЛОКИ ИЛИ РУССКИЕ \$ 1.50
Часть 3. Киев и Москва ... \$ 1.50	МОНАРХИЯ, РЕСПУБЛИКА, ДИКТАТУРА — политический справочник русского монархиста — составил Борис Башилов ... \$ 1.00
Часть 4. Москва ... \$ 1.50	Н. Потоцкий. БЕСЕДЫ О НАРОДНОЙ МОНАРХИИ и
Часть 5. Петр Первый ... \$ 1.50	И. Владимиров. НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ... \$ 1.00
Иван Солоневич. ВЕЛИКАЯ ФАЛЬШИВКА ФЕВРАЛЯ ... \$ 1.50	Н. Потоцкий. СПУТНИК ПРОПАГАНДИСТА НАРОД. МОНАРХИИ \$ 0.50
Иван Солоневич. ДИКТАТУРА СЛОЯ ... \$ 1.50	Н. Потоцкий. КУРС НАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ ... \$ 1.00
Иван Солоневич. ХОЗЯЕВА. Русская сказка ... \$ 1.00	Лидия Норд. ИНЖЕНЕРЫ ДУШ \$ 1.00
Иван Солоневич. РОМАН ВО ДВОРЦЕ ТРУДА (3-е издание) \$ 1.50	Лидия Норд. ИЗ БЛОКНОТА СОВЕТСКОЙ ЖУРНАЛИСТКИ \$ 1.50
ЧТО ГОВОРИТ ИВАН СОЛОНЕВИЧ О ЦАРЕ И МОНАРХИИ, О БОЛЬШЕВИЗМЕ, О РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ, О "ШТАБС-КАПИТАНСКОМ" (Народно-Монархическом) ДВИЖЕНИИ ... \$ 1.00	М. Бойков. РУКА МАЙОРА ГРОМОВА. Роман. ... \$ 1.50
Проф. М. В. Зызыкин. ТАЙНЫ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I \$ 4.00	М. Бойков. ПАРТИЗАНЫ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ ... \$ 1.00
Проф. М. В. Зызыкин. ИМП. НИКОЛАЙ I И ВОЕННЫЙ ЗАГОВОР 14-го ДЕКАБРЯ 1825 г. ... \$ 2.50	Николай Жигулев. МОЗАИКА ЖИЗНИ. Рассказы. ... \$ 1.00
Проф. Б. Н. Ширяев (А. Алымов). ДИ-ПИ В ИТАЛИИ ... \$ 3.00	Н. Кусаков. ВСЮДУ ЖИЗНЬ (Повесть) ... \$ 1.50
Борис Ширяев. "Я — ЧЕЛОВЕК РУССКИЙ" и др. рассказы \$ 1.00	Н. Кусаков. ДОСТОЕВСКИЙ И РУССКАЯ КУЛЬТУРА ... \$ 0.50
Борис Ольшанский. МЫ ПРИХОДИМ С ВОСТОКА \$ 3.39	Очерки по Русской Истории — Н. Потоцкий. ИМПЕРАТОР ПАВЕЛ ПЕРВЫЙ ... \$ 1.00
М. М. Спасовский. СОБОРНАЯ МОНАРХИЯ \$ 0.50	Г. Месняев. ЗА ГРАНЬЮ ПРОШЛЫХ ДНЕЙ ... \$ 3.30
Николай Былов. А. С. ПУШКИН, КАК ОСНОВА КОНТРРЕВОЛЮЦИИ ... \$ 0.50	Протоиерей Н. Смирнов. ЗЛАТАЯ ЦЕПЬ СВЯТОСТИ НА РУСИ \$ 3.00

Стоимость книг указана в американских долларах. Всю корреспонденцию и заказы адресовать: VSEVOLOD DUBROWSKY, Casilla de Correo 2847, Buenos Aires, Argentina.

олицетворяя собой постоянное единство во власти, демократия — снизу, олицетворяя собой постоянное брожение и е власти, суммирующей непрерывно власть отдельных особей, и притом в разнообразнейших и изменчивых комбинациях, через борьбу этих особей между собой за господство. Из этого видно, между прочим, что из двух указанных систем, — монархии и демократии, — только монархия может соответствовать господству в государстве постоянных руководящих идей, а следовательно — и государственному строю, покоящемуся на неизменных исповедных началах. Из всего сказанного понятно, что введение в монархический строй демо-

кратических начал в какой бы то ни было дозе, — как это мы видим в конституционной монархии, — неизбежно расстраивает и подрывает его цельность и силу. В результате, не давая полезной работы, тормозит развитие монархии и успех ее достижений. Для России наравне с демократической системой в ее целом, — безусловно неприемлемы, как демократическая республика, так и "конституционная" монархия. Приемлемым же для России, как сказано уже выше, может быть только строй, не имеющий абсолютно никаких связей с демократической системой. (Продолжение следует) В. Евдокимов

...то — куда еще? ...це концов, посадили? ..е" разговоры за бутылкой водки? ...следователем. ...е я позволить, чтобы всякая сво...икала. ...ет Юра, — вы в самом деле да...авалось бы делать? ...го пьянства, И.А. остался жили...ь, и в морду мог бы дать. Я уве...на Руси поистине неистово, осо...дки, почти ничего нельзя купить...ыпу... Так, положим, делается во...и безвыходность, тем страшнее...резюмирует нашу беседу И.А., —...не будет. Думаю везде прибли...азал Борис, —хоть пьянствовать...то здесь больше делать порядоч...ать сталинские пятки? Выслужи...Нет, уж я лучше просто буду...меня хватит, а там — крышка...кны понимать, Б.Л., жизни нет...да — сюда. А мне — пятьдесят...подлить мяса для сталинских экс...ешь домой, сядешь за бутылку,...о кабака не видишь и не вспоми...м буду делать?.. Нет, Б.Л., самый...ть. ...внутренней эмиграции, есть и та...ный: уход в пьянство. Хлеба нет,

но водка есть везде. В нашей, например, Салтыковке, где жителей тысяч 10, хлеб можно купить только в одной лавченке, а водка продается в шестнадцать, в том числе и в киосках того типа, в которых при "проклятом царском режиме" торговали газированной водой. Водка дешева, бутылка водки стоит столько же, сколько стоит два кило хлеба, да и в очереди стоять не нужно. Пьют везде. Пьет молодежь, пьют девушки, не пьет только мужик, у которого денег уж совсем нет. Конечно никакой статистики алкоголизма в советской России не существует. По моим наблюдениям больше всего пьют в Петрограде и больше всего пьет средняя интеллигенция и рабочий молодежь. Уходят в пьянство от принудительной общественной, от казенного энтузиазма, от каторжной работы, от бесперспективности, от всяческого гнета, от великой тоски по человеческой жизни и от реальностей жизни советской. Не все. Конечно, не все. Но по какому-то таинственному и уже традиционному русскому заскоку, в пьяную эмиграцию уходят очень ценная часть людей.. Те, кто как Есенин, не смог "задрать штаны, бежать за комсомолом". Впрочем, комсомол указывает путь и здесь... Через несколько дней пришли забрать И.А. на этап. —Никуда я не пойду, — заявил И. А., — у меня сегодня свидание. — Какие тут свидания, — заорал дежурный, — сказано — на этап. Собирайте вещи.. — Собирайте сами. А мне вещи должны передать на свидании. Не могу я в таких ботинках зимой в Сибирь ехать. — Ничего не знаю. Говорю, собирайте вещи, а то вас силой выведут. — Идите вы к чортовой матери, — вразумительно сказал И.А. Дежурный исчез и через некоторое время явился с другим каким-то чином повыше. — Вы что позволяете себе нарушать тюремные правила? — стал орать чин. — А вы не орите, — сказал И.А. и жестом опытного фигури-

ста поднес к лицу чина свою ногу в старом продранном полубо-тинке. — Ну? Видите? Куда я к чорту без подошв в Сибирь поеду?.. —Плевать мне на ваши подошвы. Приказываю вам немедленно собирать вещи и идти.. Небритая щетина на верхней губе И.А. грозно стала дыбом. —Идите вы к чортовой матери, — сказал, И. А. усаживаясь на койку. — И позовите кого-нибудь поумнее. Чин постоял в некоторой нерешительности и ушел, сказав угрожающе: — Ну, сейчас мы вами займемся.. — Знаешь, И.А., — сказал я, — как бы тебе в самом деле не влетело за твою ругань... —Хрен с ними. Эта сволочь тащит меня за здорово живешь куда-то к чортовой матери, таскает по тюрьмам, а еще перед нами расшаркивается буду?.. Пусть попробуют не всем, а кому-то морду уж набить. Через полчаса пришел какой-то новый надзиратель. — Гражданин П. на свиданье.. И.А. уехал в Сибирь в полном походном обмундировании.. ЭТАП. Каждую неделю ленинградские тюрьмы отправляют по два этапных поезда в концентрационные лагеря. Но так как тюрьмы переполнены свыше всякой меры, ждать очередного этапа приходится довольно долго. Мы ждали больше месяца. Наконец, отправляют и нас. В полутемных коридорах тюрьмы снова выстраиваются длинные шеренги будущих лагерников, идет скрупулезный, бесконечный и, в сущности, никому не нужный обыск. Раздевают до нитки. Мы долго мерзнем на каменных плитах коридора. Потом нас усаживают на грузовики. На их бортах — конвойные красноармейцы с наганами в руках. Предупреждение: при малейшей попытке к бегству — пуля в спину без всяких разговоров.. Раскрываются тюремные ворота, и за ними целая толпа, почти исключительно женская, человек в пятьсот. (Продолжение следует)

